

Цинь Фэн был потрясен. Он повернул голову и увидел, как Цан Фэйлань обхватила себя руками, ее тело слегка дрожало. Туман в ее бледно-голубых глазах превратился в слезы, готовые упасть.

Чего это она? Это всего лишь куплет; это не значит, что кто-то умер. Почему она так расстроена?!

Он всегда предполагал, что такая красавица, как Цан Фэйлань, такая элегантная и обаятельная, будет столь же непреклонна, как древний убийца, на которого не будут влиять внешние обстоятельства. Но он никак не ожидал, что она будет похожа на маленькую девочку, не сдавшую экзамен, эмоционально сломавшуюся только потому, что не смогла подобрать куплет!

«Мисс Цан, с вами все в порядке?»

«Тебе не о чем беспокоиться; Я могу придумать вторую строчку». Цан Фэйлань упрямо ответила, ее глаза затуманились, в глазах кружились слезы.

...

Прошло время, и со способностями Цан Фэйлань она, естественно, не могла придумать вторую строчку. Байли зевнул и презрительно сказал: «Возвращайся. Не откладывай мою практику».

Язык этого старика действительно острый. Как он мог издеваться над такой красивой женщиной?

Подумав об этом, Цинь Фэн тут же сказал: «Мисс Цан, вы уже дважды помогли мне. Я не люблю быть обязанным другим. Как насчет того, чтобы я попытался ответить на этот куплет?»

Цан Фэйлань подняла голову. Ее пленительные глаза, и без того очаровательные, сквозь пелену слез казались еще более завораживающими.

«Ты можешь придумать ответ?» На этот раз ее тон был другим, не таким холодным, как раньше, и содержал странные эмоции.

Цинь Фэн выпрямился, слегка кашлянул и сказал: «Я могу попробовать. Старейшина Байли, могу ли я попытаться ответить за нее?»

Байли, седовласый старик, продолжал неторопливо обмахиваться веером. «Не то чтобы я смотрю на тебя свысока, но даже если придут еще десять таких, как ты, ты все равно не сможешь ответить второй строчкой».

Язык этого старика такой ядовитый. Если бы я занимался боевыми искусствами, я бы обязательно побил его. Цинь Фэн сжал левый кулак. Он заставил себя улыбнуться и сказал: «А что, если я смогу ответить?»

«В таком случае я впущу вас обоих вместе».

«По рукам!» Цинь Фэн махнул рукавом, а затем спросил: «У вас есть чернила и кисть?»

"Почему нет?" Бэйли слегка указал пальцем, и мгновенно из павильона вылетел пустой свиток. Следом последовала кисть, пропитанная чернилами.

Цинь Фэн взял кисть, развернул свиток перед собой и поднял кисть в воздух. Однако произошло нечто странное. Он знал вторую строчку, но его рука, державшая кисть, казалось, имела собственное мнение и отказывалась двигаться.

Что происходит? Я знаю какая вторая строчка, но рука у меня как будто непослушная и не записывает!

Байли прищурился, думая, что Цинь Фэн не смог придумать ответ. Он сказал: «Молодой человек, ты не знаешь своих пределов».

Как я могу это терпеть?! Цинь Фэн широко раскрыл глаза, стиснул зубы, и вены на его правой руке вздулись. Кисть, которая колебалась, наконец, начала двигаться.

В то же время в его Море Знаний водопад Литературной Ци начал бурлить, превращаясь в поток и впадая в кончик кисти.

Давление на кончики его пальцев внезапно уменьшилось, и он продолжил писать в быстром темпе. Когда писался седьмой символ, казалось, будто его рука держит массивный валун.

Кап, кап.

Кровь закапала с кончиков его пальцев. Байли увидел это и поспешно закричал: «Малыш, хватит писать! С твоими нынешними способностями ты не сможешь этого вынести!»

Не обращая внимания на Байли, Цинь Фэн крикнул, и Литературная Ци в его Море Знаний взорвалась, как извержение вулкана, хлынув на кончик кисти. Давление его пальца внезапно уменьшилось, и он продолжил быстро писать.

Когда последняя буква куплета была завершена, из свитка в небо взметнулся белый столб.

Цинь Фэн почувствовал, как будто вся сила из его тела исчезла, и он беспомощно сел. В этот момент он почувствовал, будто вся его правая рука больше ему не принадлежит.

Бэйли быстро двинулся вперед и появился перед свитком. Его лицо было наполнено шоком.

«Земля — тело пипы, а дороги — ее струны. Кто сможет в нее сыграть?»

<http://tl.rulate.ru/book/103713/3648624>